

6 сент. 1977

1938 год. На репетицию моей оперы «В пущах Полесья» пришла молодая артистка Софья Юрьевна Друкер, исполнительница партии Авгиньи. Началась работа над сложным сценическим образом под руководством известного режиссера И. Ю. Шлепякова. От репетиции к репетиции можно было наблюдать преобразование артистки... Исчезли застенчивость, угловатость, скованность, движения приобрели пластичность и величавость, во всем облике появилась значительность, неумовимо изменилось лицо, озаренное внутренним светом. Так расцветает человек, когда в нем раскрывается сокровенное и зримой становится его душевная красота. Невольно всплывают в памяти стихи Пушкина:

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого

Вспоминная, благодарю

Душа поэта
коснется —
встрепенется,
Как пробудившийся орел.

Таким божественным глаголом для С. Ю. Друкер стала музыка.

Следующим выдающимся достижением Софьи Юрьевны явилась партия Тоски в одноименной опере Дж. Пуччини. В образе Тоски певица искала то, что наиболее близко ее артистической натуре. Она подчеркивала не неистовство страстей, бурный темперамент, острые контрасты переживаний Тоски, а лирическую сторону — чистоту и силу чувства, способного на подвиг. В ее исполнении партия Тоски теряла не-

которую выпренность, мелодраматизм, присутствующий веризму; на первый план выступали лирические, напевные моменты. И кульминацией развития становилась лирическая ария второго акта. Именно в этой арии наиболее полно раскрывается душевный мир Тоски: в светлых воспоминаниях о любви и счастье она черпает силу для подвига. С. Ю. Друкер проводила второй акт с большим душевным подъемом, настолько естественно и захватывающе, что подчас забывалось, говорит ли она, поет или речитирует.

Большое впечатление всегда оставляла С. Ю. Друкер исполнением партии Аиды в одно-

именной опере Дж. Верди. И здесь также запомнилась душевная значительность образа Аиды, цельность ее натуры, глубина и сила чувств при большой сдержанности выражения; не внешняя красота поражала в характере Аиды, а напряженность внутренней жизни.

Запомнились и другие оперные партии, исполненные С. Ю. Друкер: Ярославна («Князь Игорь» А. Бородина), Лиза, Мария («Пиковая дама», «Мазепа» П. Чайковского), Наташа («Русалка», А. Даргомыжского)...

Воспитанница таких педагогов, как В. Цветков, А. Бонавич и П. Тихонов, С. Ю. Друкер пришла в

театр с хорошей вокальной школой, и это с первых же шагов облегчило ее работу. Глубина и насыщенность звука не лишали голоса Друкер гибкости, подвижности. Но наибольшее впечатление оставляли плавная лирическая кантилена и эпизоды большого героического подъема. В ансамблях, «на верхах», голос Друкер свободно парил и легко перекрывал оркестр. Пение Софьи Юрьевны заставляло всегда вспоминать слова Н. А. Римского-Корсакова, что «оперные произведения... прежде всего суть произведения музыкальные», что «в пении заключается и драматизм, и сценичность, и все, что требуется от оперы», что

замена пения «говорком, шепотом и выкриками, часто применяемая исполнителями для придания данному моменту якобы большего драматизма или реализма», недопустима.

За большие заслуги в деле развития оперного искусства республики С. Ю. Друкер было присвоено звание народной артистки Белоруссии, она была награждена орденами и медалями.

Недавно ей исполнилось семьдесят лет. Хочется поздравить и поблагодарить Софью Юрьевну за те большие и глубокие впечатления, оставшиеся от созданных ею замечательных образов в оперном искусстве.

А. БОГАТЫРЕВ,
народный артист
БССР, лауреат Государственных премий
СССР и БССР,
профессор.